

Пересмотр собственного капитала ЕБРР 4

18 января 2010

Для увеличения капитала ЕБРР требуются гарантии его эффективного использования. Рекомендации

Для получения подробной информации:

Пиппа Геллоп

Сеть НПО Бенквоч
pippa.gallop@bankwatch.org
skype: pippa.gallop

Даже до начала кризиса были очевидные сигналы того, что переход к рыночной экономике, к которому стремится ЕБРР, очень дорого обходится обществу. В 2007 г. – период расцвета – ЕБРР провел исследование по вопросам перехода, среди результатов которого была и тревожная новость о том, что у 29 тысяч опрошенных с 1989 г. доверие в обществе значительно упало.

Экономический кризис усугубил ситуацию, что поставило ЕБРР в непростое положение относительно роли в странах с переходной экономикой и устойчивости модели свободного рынка, которую он продвигал почти два десятилетия.

При этом главный экономист ЕБРР Эрик Берглоф (Erik Berglof) не так давно сообщил, что «фундаментальная модель роста региона осталась без изменений». Словно бы в подтверждение этих слов, по результатам опубликованного Банком исследования в ноябре 2009 года Венгрия второй год подряд возглавила рейтинг успешных стран с переходной экономикой, несмотря на то, что всем хорошо известны ее социальные и экономические проблемы. Ведется много разговоров о том, что надо усвоить преподанные кризисом уроки, но это не слишком изменило политику ЕБРР. Представители сети Бенквоч, вместе с подписавшимися внизу 45 общественными организациями, требует, чтобы условием увеличения капитала было усовершенствование результатов работы Банка – рекомендации к деятельности Банка изложены ниже.

1) ЕБРР должен содействовать переходу не просто к рыночной, а к социально справедливой, низкоуглеродной экономике, путем:

Миссия сети НПО в Центральной и Восточной Европе «Бенквоч» заключается в предотвращении негативных экологических и социальных последствий деятельности международных финансовых организаций, а также пропаганде альтернативных решений и участия общественности в процессе принятия решений.

а) Прекращения выдачи займов на добычу ископаемых видов топлива и развитие авиационной отрасли (кроме финансирования мер, направленных на повышение безопасности), в то же время увеличение инвестиций в энергетическую эффективность и новые источники возобновляемой энергии. ЕБРР должен использовать средства для поддержки новых и развивающихся энергетических рынков, а не существующих.

б) Установления измеримых целей в отношении развития и защиты окружающей среды в политиках по странам и отраслям, а не только в отношении рынка, например, увеличение обеспечения людей питьевой водой или средствами переработки отходов, а не стимулирование участия частного сектора.

в) Пересмотра индикаторов экономической трансформации (transition indicators) и включение показателей вкладов финансируемых ЕБРР проектов в повышение уровня жизни и перехода к низкоуглеродной экономике.

В Статье 1 Статута ЕБРР сказано:

«Что касается способствования экономическому прогрессу и преобразованию, целью Банка должно быть направление перехода на открытые рыночно ориентированные экономики и стимулирование частных и предпринимательских инициатив в странах Центральной и Восточной Европы, которые соблюдают принципы многосторонней демократии, плюрализма и рыночных экономик».

На практике это привело к тому, что ЕБРР способствует участию частного сектора фактически в любой сфере деятельности, даже в тех сферах, где ценность участия частного сектора является сомнительной, таких как, водоснабжение и частно-государственные партнерства (ЧГП) по строительству/эксплуатации общественной инфраструктуры.

Однако свободная рыночная экономика не обязательно является гарантией благополучия, особенно при отсутствии должной нормативной базы, обеспечивающей социальную безопасность:

«В 2009 г. ожидается, что численность малообеспеченных и уязвимых слоев населения в регионе возрастет на 13 млн., а не сократится со 145 млн. человек до 130 млн. человек, как ожидалось до кризиса» (Региональный доклад Всемирного банка по странам Европы и Центральной Азии, октябрь 2009 г.).

К сожалению, в проектных и отраслевых политиках ЕБРР не установлены четкие цели развития, при этом все внимание уделяется участию частного сектора. Точно так же в расчете переходных показателей ЕБРР не учитывает социально-экологические факторы, а скорее основывается на степени участия частного сектора в экономике. Однако само по себе участие частного сектора ничего не доказывает: как государственные, так и частные организации могут достигать низких результатов ведения экономической деятельности, а в естественных монополиях участие частного сектора может оказаться нерациональным с финансовой точки

зрения ввиду его стремления к заработку и недостаточном пространстве для конкуренции или введения инноваций с целью снижения затрат.

В Статье 2.Vii Статута ЕБРР также утверждается, что Банк «своей деятельностью способствует экологически рациональному и устойчивому развитию». Правда, пока что это приобрело форму выявления возможных экологических сложностей в отдельных проектах ЕБРР и не обуславливает, каким подсекторам стоит оказывать поддержку, а каким нет. Учитывая то, что в ЕС, в частности, устанавливаются все более строгие обязательства в отношении борьбы с изменениями климата, ЕБРР должен предпринять решительные действия, чтобы наше общество отказалось от использования ископаемых видов топлива. Результаты сегодняшних инвестиций будут проявляться на протяжении десятилетий, и сейчас общественные банки развития должны прекратить финансирование проектов по добыче ископаемых видов топлива. Кроме того, ЕБРР должен прекратить финансирование авиационной отрасли (кроме мер, направленных на повышение безопасности), поскольку авиация является наиболее высокоуглеродной транспортной отраслью, и достаточно финансируется за счет освобождения от уплаты НДС по продаже авиабилетов и налога на керосин.

2) ЕБРР должен извлечь уроки из финансового кризиса:

Пересмотреть свой портфель во избежание содействия возникновения товарной зависимости в странах с переходной экономикой, и сосредоточиться на развитии более эффективной экономической деятельности

б) Ужесточить правила в отношении финансовых посредников (ФП), с тем, чтобы:

- Средства ФП не использовались для социально вредных кредитных операций, например, потребительского кредитования в иностранной валюте потребителям, малому и среднему бизнесу, который не производит продукцию на экспорт;
- Были обнародованы имена конечных

бенефициариев финансирования ФП, а о проектах равным категории А и В, информация публиковалась как на сайте ЕБРР, так и на сайте ФП до утверждения финансирования;

- проводилось регулярное обнародование результатов качественных независимых оценок для повышения подотчетности и объективного анализа степени достижения установленных целей ЕБРР при выдаче таких займов.

Возникновение текущего кризиса обусловило немало причин, но в Центральной и Восточной Европе одним из важнейших факторов было то, что западноевропейские банки создали бум по выдаче потребительских кредитов и займов в иностранной валюте, что создало крайне неустойчивые условия.

Чтобы предотвратить крах банковского сектора в регионе, ЕБРР предоставил банкам ряд кредитов, но в то же время по-прежнему остаются вопросы относительно воздействия этих средств на развитие. Необходимо как можно скорее повысить подотчетность и прозрачность выдачи таких займов с тем, чтобы эти средства использовались для реализации социально и экологически устойчивых проектов, которые обеспечивают видимые преимущества для людей и окружающей среды.

В странах с переходной экономикой далее к востоку чрезмерная сырьевая зависимость привела к уязвимости экономики – долгосрочной проблеме, которую усугубил кризис. Необходимость диверсификации очевидна, но непонятно, что теперь предпримет ЕБРР, чтобы реализовать это.

3) ЕБРР должен усилить свои политики управления и безопасности путем:

- а) Перехода к более общей презумпции обнародования информации в соответствии с Хартией информационной прозрачности международных финансовых организаций (Global Transparency Initiative's Transparency Charter, www.ifitransparency.org/doc/charter_en.pdf);
- б) Скорейшего обнародования информации по

полной оценке проектов (как минимум по общественному сектору), условий кредитных соглашений экологических и социальных аспектов, а также имён конечных бенефициариев ФП.

в) Оперативной реализации Гендерного Плана действий (Gender Action Plan) с предоставлением регулярных отчетов по достигнутым результатам.

г) Ужесточения своих политик для обеспечения надлежащей поддержки новых рынков, и прекращения оказания финансовой поддержки проектам, которые уже получают достаточное финансирование из других источников.

д) Разработки жесткой, при участии общественности политики предотвращения использования бенефициариями ЕБРР налоговых «убежищ»/тайных юрисдикций.

е) Обеспечения персонала для надлежащего внедрения своих стандартов в отношении управления и безопасности.

Сеть Бенквоч и другие общественные организации на протяжении многих лет добивались изменений в политиках ЕБРР в области управления и безопасности. Несмотря на то, что многие изменения были внесены, ЕБРР по-прежнему отстает от других МФО в ряде сфер, например, в отношении не предоставления полных версий отчетов о проведении оценки.

ЕБРР также не хватает политики использования налоговых «убежищ»/тайных юрисдикций. Уход от уплаты налогов благодаря таким практикам, как трансфертное ценообразование, что в значительной мере облегчена налоговыми «убежищами», получил особо широкий резонанс в странах третьего мира, хотя в странах с переходной экономикой ситуация тоже оставляет желать лучшего. Поскольку налоги для правительства являются возможностью привлечения средств для инвестиции в услуги, деятельность, направленная на снижение налоговых отчислений, противоречит целям развития.

Хотя нередко ЕБРР оказывал поддержку проектам, на реализацию которых было сложно найти средства в других источниках, были случаи предоставления неоднократной финансовой помощи компаниям, которые явно могли получить ее из других

источников – например, «АрселорМиттал», «Лукойл», «Кауфланд» и «Веолиа вода». Это противоречит условиям, изложенным в Статуте ЕБРР (Статья 13 Vii) и поднимает вопросы об использовании относительно ограниченных общественных финансов для поддержки крупных частных компаний.

Этот призыв в Европейскому банку реконструкции и развития был поддержан организациями:

Марк Фодор, сеть НПО в ЦВЕ Бенквоч
 Чад Добсон, Bank Information Center, Вашингтон, США
 Антонио Трикарико, Campaign for the Reform of the World Bank, Италия
 Хуан Мартин Карбалло, CEDHA – Centro de Derechos Humanos y Ambiente, Аргентина
 Хос Дингс, директор, European Federation for Transport and Environment, Бельгия
 Витже ван дер Наалд, Milieudefensie, Нидерланды
 Регин Рихтер, urgewald, Германия
 Пшемек Калинка, Polish Green Network, Польша*
 Павел Прибыл, Hnutí DUHA, Чехия*
 Онжей Конечны, Glropolis, Чехия
 Магдалена Грамблич, Friends of the Earth CEPA, Словакия*
 Иштван Фаркаш, National Society of Conservationists, Венгрия*
 Река Хуняди, Védegyilet/Protect the Future, Венгрия
 Линас Ваиниус, Atgaja Community, Каунас, Литва*
 Даниель Попов, Centre for Environmental Information and Education, Болгария*
 Фиданка Бачева-МакГра, Za Zemiata/For the Earth, Болгария*
 Дато Чипашвили, Green Alternative, Тбилиси, Грузия*
 Наталия Аблова, Бюро по правам человека и соблюдению законности, Бишкек, Кыргызстан
 Галина Чернова, директор, центр "Глобус", Атырау, Казахстан
 Сергей Ворсин, директор, "Taraqqiet", Душанбе, Таджикистан
 Инга Зарафьян, президент, Эколур, Ереван, Армения
 Игорь Сиренко, Национальный экологический центр Украины, Киев, Украина
 Галина Против, Экологический клуб "Край", Бережаны, Тернопольская обл., Украина
 Эдуард Ключко, Зелёный свет, Днепрпетровск, Украина

Инара Алдыбаева, Казахстанское бюро по правам человека и соблюдению законности, Алматы, Казахстан
 Рустам Мурзаханов, Центр экологического права "Армон", Ташкент, Узбекистан
 Сергей Куратов, Экологическое общество, Казахстан
 Мирвари Гахраманли, Комитет по защите прав нефтяников, Баку, Азербайджан
 Дана Садыкова, Карагандинский экологический музей, Казахстан
 Татьяна Скроденис, Экологическое движение "Сохраним Юнтолово", Санкт-Петербург, Россия
 Анаргуль Дауталиева, ОО "Таза Табигат", Кыргызстан
 Ана Чолович, Еко-Svest, Скопье, Македония*
 Томислав Томасевич, Green Action/Friends of the Earth, Хорватия
 Наташа Дерег, Centre for Ecology and Sustainable Development, Суботица, Сербия
 Миодраг Дакич, Center for Environment, Баня Лука, Босния и Герцеговина
 Рияд Тиквеса, Еко-Tim, Сараево, Босния и Герцеговина
 Джемила Агич, Center For Ecology and Energy, Тузла, Босния и Герцеговина
 Снежана Ягодич Вуич, Ecological Association Eko Put Bijeljina и Savez ekoloskih snaga Bijeljine, Босния и Герцеговина
 Муйкич Сенад, UG SENARA, Босния и Герцеговина
 Снежана Мишич Михайлович, Center for management, development and planning – MDP Initiatives, Добой, Босния и Герцеговина
 Мерита Мансак-Мекси, Qendra EDEN/Центр Эден, Албания
 Ендри Наксирай, Klubi për Mireqenien e Kafshëve në Shqipëri, Албания
 Нико Михали, Координационный центр НПО в Премете, Албания
 Лавдош Ферруни, Aleanca Qytetare për Mbrojtjen e Gjirit të Vlorës – Альянс в защиту Влерского залива, Албания

*отмечены НПО-члены сети Бенквоч